

Соглашение акционеров ПО-РУССКИ

Роман Черленяк

руководитель проектов юридической фирмы «ЮСТ», канд. юрид. наук

Многочисленные требования к формализации корпоративных процедур и содержанию внутренних документов хозяйственных обществ лишают российское корпоративное право той степени гибкости, которая необходима участникам для самостоятельного определения комфортного режима осуществления их корпоративных прав.

В мировой практике широкое распространение получило акционерное соглашение (shareholders agreement) как наиболее удобный инструмент для «точной настройки» корпоративных отношений. Оно позволяет:

- заранее согласовать вопросы, связанные с участием в управлении делами компании;
- установить способы разрешения тупиковых ситуаций;
- предусмотреть гарантии защиты интересов акционеров, в т. ч. от возможного размывания доли в уставном капитале и от участия в курирующем проекте;
- закрепить обязательства купить или продать акции при наступлении заранее оговоренных обстоятельств (put- и call-опционы), различного рода ограничения на отчуждение акций (tag-along и drag-along);
- прописать специфические условия, исходя из особенностей конкретного бизнеса.

В наибольшей степени этот механизм востребован в сфере венчурного финансирования, когда основатели предприятия готовы предоставить пер-

Насколько перспективны попытки ввести нормы о корпоративном договоре в российское законодательство? И почему им активно противостоят суды?

воначальным инвесторам весьма обширные полномочия по управлению компанией и контролю за ходом реализации проекта.

Информационная норма

В России институт корпоративного договора (далее – КД) возник сравнительно недавно. В 2008 г. соответствующие нормы появились в п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), а в 2009 г. – в ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ). Однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что данные нормы остались скорее декларативными. Ни акционерные соглашения, ни договоры об осуществлении прав участников не получили массового распространения в российской действительности. В первую очередь это обусловлено невозможностью однозначно определить их правовую природу, когда добровольное обязательство участника воздерживаться от использования корпоративных прав нередко расценивается как полный отказ от этих прав.

ПРИМЕР

Суд признал недействительным целый ряд условий договора об осуществлении прав участников, заключенного уже после вступления в силу Федерального

закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894).

Кроме того, до недавнего времени оставался открытым вопрос о последствиях нарушения КД.

Несмотря на то что п. 7 ст. 32.1 Закона № 208-ФЗ прямо предусмотрены судебная защита прав, основанных на акционерном соглашении, и открытый перечень способов такой защиты, довольно сложно представить ситуацию, когда арбитражный суд во исполнение условий акционерного соглашения принимает решение о присуждении к исполнению в натуре обязательства одного из акционеров проголосовать определенным образом на общем собрании акционеров или, скажем, о возмещении обществу убытков, причиненных неправомерными действиями генерального директора, номинированного данным акционером.

ПРИМЕР 1

Наиболее показательным в этом смысле дело ООО «Верный знак», в рамках которого суд признал недействительным целый ряд положений договора об осуществлении прав участников, которые, казалось бы, являются классическими для КД (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894):

- обязанность единогласно голосовать по вопросам повестки дня общего собрания участников общества, что, по мнению суда, противоречит ст. 8, 33 Закона № 14-ФЗ, по смыслу которых участник общества вправе участвовать в управлении делами (голосовать на общих собраниях) общества по своему усмотрению;
- особый порядок созыва общего собрания участников общества – на том основании, что он отличается от требований ст. 9, 22, 34 и 35 Закона № 14-ФЗ;
- право одного из участников требовать избрания предложенного им кандидата на должность генерального директора как противоречащее положениям ст. 8 Закона № 14-ФЗ и ст. 22 ГК РФ;
- непропорциональное распределение прибыли со ссылкой на несоответствие нормам ст. 28 Закона № 14-ФЗ.

Программа повышения квалификации «Корпоративный юрист»

Вебинар

«Структурирование сделок М&А в российском праве: как оформить некоторые типичные для такого рода сделок условия и какие существуют ограничения»

20 марта 2015 г. (11:00–14:00)
по московскому времени

Спикер:

Илья Алещев –

партнер юридической фирмы «Алимирзоев и Трофимов», специалист по корпоративному праву и сопровождению М&А сделок, привлечению инвестирования, корпоративному структурированию бизнеса и проведению комплексной правовой оценки бизнеса.

В программе:

1. Факторы, влияющие на выбор применимого права в сделках, в т.ч. в свете недавних изменений законодательства и ситуации на рынках
2. Взаимосвязь юрисдикции страны расположения актива, корпоративной структуры, норм о подсудности и применимого права
3. Условия и правовые конструкции, типичные для М&А сделок по общему праву, и их возможные аналоги в российском праве
4. Возможность подчинения различных договоров в рамках одной сделки различному применимому праву
5. Варианты решения проблем, case study

Участие бесплатное!

Зарегистрируйтесь на сайте www.clj.ru/web

Реклама

ПРИМЕР 2

В другом судебном акте обращается внимание на необходимость четкого соблюдения приоритета положений устава по отношению к условиям акционерного соглашения (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2010 по делу № А57-7487/2010).

Указанные судебные акты были оставлены без изменения всеми вышестоящими инстанциями, включая ВАС РФ, а значит, в российской судебной практике сформировался ограничительный подход к возможности использования договорных начал для оформления корпоративных отношений.

В такой ситуации стала очевидной нехватка четких законодательных ориентиров общеправового характера, без которых суды, к сожалению, не решаются рассматривать корпоративные соглашения в качестве гибких способов выстраивания отношений по поводу участия в хозяйственных обществах.

Новая жизнь

Следующей вехой в деле совершенствования нормативно-правового регулирования интересующих нас договоров стало вступление в силу 1 сентября 2014 г. положений, предусмотренных ст. 67.2 ГК РФ (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

Эта норма не только закрепляет общие положения КД, распространяющиеся на все виды хозяйственных обществ, выполняя кодификационную функцию, но и устанавливает ряд интересных законодательных нововведений.

Так, все или некоторые участники хозяйственного общества вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (КД), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в частности (п. 1 ст. 67.2):

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
- приобретать или отчуждать доли (акции) в его уставном капитале по определенной цене и (или)

при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Очерчены также пределы договорного регулирования корпоративных отношений. Так, КД не может обязывать его участников голосовать по указанию органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию. Условия договора, противоречащие данным требованиям, являются ничтожными. При этом КД может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников за включение в устав общества положений, регламентирующих структуру и компетенцию его органов в предусмотренных законом случаях (п. 2 ст. 67.2 ГК РФ).

Участники хозяйственного общества, заключившие КД, обязаны уведомить это общество о данном факте. Неисполнение этой обязанности дает участникам общества, не являющимся сторонами КД, право требовать возмещения причиненных им убытков. Сведения о КД, подписанном акционерами публичного акционерного общества (акции которого публично размещаются или обращаются), должны быть раскрыты в пределах и порядке, закрепленном Законом № 208-ФЗ. Информация о содержании КД между участниками непубличного общества по общему правилу не подлежит раскрытию и является конфиденциальной (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ).

Последствия нарушения КД также получили более четкую регламентацию. Такое нарушение может стать основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны КД, если на момент его принятия сторонами КД были все участники хозяйственного общества. Признание решения органа хозяйственного общества недействительным не влечет недействительности сделок данного общества с третьими лицами, совершенных на основании такого решения (абз. 1 и 2 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ).

В свою очередь, нарушение КД, который заключили не все участники хозяйственного общества, не приводит к признанию соответствующего решения органа хозяйственного общества недействительным.

Сделка, заключенная стороной КД в его нарушение, может быть признана судом недействительной по иску участника такого договора, но только при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных

ВЫЛОВЛЕНО В СЕТИ

КД (абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Это положение весьма перспективно, поскольку способно обеспечить фиксацию состава акционеров (участников) до наступления определенного срока или согласованных сторонами условий, а также обременение акций (долей участия) специфическими обязательствами (например, правом других акционеров присоединиться к продаже акций на утвержденных условиях).

Не оставлен без внимания и вопрос о допустимости договорного регулирования отношений между участниками хозяйственного общества и третьими лицами (п. 9 ст. 67.2). Такой договор напрямую не назван «корпоративным», но к нему применяются нормы ст. 67.2. Круг третьих лиц, которые могут быть участниками подобного соглашения, не ограничен, в него входят любые лица, имеющие охраняемый законом интерес по отношению к обществу, в т. ч. кредиторы, стратегические («якорные») инвесторы, крупные поставщики и т. д. В рамках такого договора участники хозяйственного общества вправе принимать на себя обязательства осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в т. ч.:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Устав и договор

Проблема соотношения КД и устава хозяйственного общества также затрагивается новыми нормами. Так, стороны договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с тем, что он противоречит положениям устава общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ). Тем не менее вопрос о месте КД в иерархии документов, регулирующих корпоративные отношения, остается открытым, как и возможность хозяйственного общества выступать стороной КД.

Кроме того, весьма вероятно, что в ближайшее время мы станем свидетелями масштабной реформы специального корпоративного законодательства,

 Dmitry Gololobov

Каждая уважающая себя юридическая фирма обязана связать себе точно такой же

Стиль, орфография и пунктуация автора сохранены.

развивающей и детализирующей положения ГК РФ, законов № 208-ФЗ и № 14-ФЗ, в т. ч. нормы, касающиеся КД. Соответствующий документ уже подготовлен Минэкономразвития России и проходит согласительные процедуры в Правительстве РФ (проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” (в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)»).

Нововведения 2014 г., безусловно, актуальны и способны оказать позитивное влияние на функционирование института КД и конкурентоспособность российского корпоративного права. В то же время эффективность применения данного института во многом будет зависеть от практики и, в частности, от того, смогут ли суды изменить негативное отношение к КД и начать воспринимать его как гибкий и эффективный инструмент правового регулирования корпоративных отношений. К сожалению, приходится констатировать, что на формирование устойчивой судебной практики по данному вопросу могут уйти годы.

Тем временем российским предпринимателям предстоит сделать выбор: продолжать использовать нормы иностранного законодательства, выстраивая сложные трансграничные корпоративные структуры и рискуя попасть под удар последних инициатив в сфере деофшоризации, или попробовать испытать на практике новые возможности российского корпоративного права.